

1000 ступеней казались бесконечностью. Он должен был пройти этот путь, именно он и никто другой. Из-за бесконечной метели ничего не было видно дальше двух метров, узкие тропы, резкие склоны, пробирающий до костей мороз и дикие звери - это все, что ждало путников в горах севера, здесь легко было заблудиться и замерзнуть насмерть, или быть съеденным заживо. Оба варианта не удовлетворяли Дезута, но его с детства готовили к этому. Никто не говорил, что будет легко, на его плечах лежало тяжелое бремя Пророка. Наконец, пройдя узкий проход по краю горы, Дезут наткнулся на более широкую дорогу меж двух скал. Он окунул копыта в карманы. Каждый раз, когда он делал это, его сердце ненадолго замирало... Когда копыта нащупали карту, с души Дезута упал камень. «Насечка на левой части прохода». Окинув взглядом ущелье, он заметил небольшую насечку. Карта аккуратно вернулась на свое место. Дезут достал из рюкзака факел и, немного постучав кремнием, зажег его. Стена неприступного мрака расступилась перед старым жеребцом. Пройдя вглубь расщелины, Дезут оказался в сырой пещере. «Хоть здесь нету этой проклятой метели», - тихо произнес он. Недолго поблуждав по древним горным проходам, Дезут увидел свет, выходящий из конца этих проклятых проходов.

Наконец-то... Академия. Гигантских размеров плато было оазисом посреди ледяной пустыни, окруженное скалами, это место было неприступным природным бастионом. Вечная вьюга, что царствовала за пределами оазиса, разбивалась о высокие скалы, поэтому видимость здесь была отличной. Он шел мимо опустевших домов. Поразительно, думал он, время будто не властно над старыми каменными стенами и черепичными крышами. Город был мертв, безлюдные улицы, пустые повозки, набитые ящиками с фруктами, давно ставшими пылью, выбитые двери, баррикады, горы костей. Наконец он дошел до непосредственно академии. Пройдя пару шагов внутрь, он почувствовал, как жуткая боль пронзила его голову. Шепот, тысячи голосов впивались в мозг Дезута, они копались в памяти и его мыслях. Дезут валялся в агонии у ворот. Схватившись за голову, он пронзительно кричал и морщился от боли. Все закончилось так же резко, как и началось, боль резко отступила, голоса затихли. Отряхнувшись, он встал с земли, он знал, что это случится, но это было слишком внезапно. С заблудшими пони тут явно не церемонились, хорошо, что его узнали. Пройдя в глубь руин, некогда именуемых Академией магии, он решил обыскать подвалы. Дракона явно отправили туда, а значит, и цель его миссии недалеко. Дезут нашел факел и отправился с ним в подземелье. Он до сих пор не мог понять, зачем Близзард организовал свою лабораторию в подземельях, а может, колодец просто перенесли туда. Пройдя чуть ниже, он услышал храп некоего существа. Приблизившись к залу с источником столь громкого храпа, он увидел его: кристального дракона, гигантских размеров ящера с чешуей, сделанной из кристаллов. «Неужели они могут спать, а тем более храпеть? Что ни день, то открытие», - шепотом произнёс Дезут. «Давай, тебя учили», - произнес он про себя. Сделав пару осторожных шагов, Дезут с помощью короны создал вокруг себя купол. Через секунду его уже не было видно с внешней стороны купола. Дракон немного поворочался и продолжил крепко спать, Дезут продолжил красться. За спиной огромной кристальной туши возвышалась зачарованная дверь, переливающаяся фиолетовым магическим полем. На ней были вырезаны шесть гнезд.

Эх, это было самой трудной частью плана, ведь нужно было ненадолго добыть элементы гармонии и запитать ими нужные камни, но это уже в прошлом. Достав камни, Дезут аккуратно вставил их, яркий свет озарил зал. Барьер спал, дракон на секунду встал, пытаясь протереть глаза и тут же упал без сознания. Наконец, цель многих поколений его семьи и культа достигнута! Нет! Нельзя было отвлекаться на моментные порывы радости. «Не говори гоп, пока не перепрыгнешь», - произнес Дезут и начал чертить символы вокруг колодца. Закончив с этим, он начал ритуал. Дезут расставил нужные артефакты: амулет Аликорна, золотое копыто, корону единорога и наконец волос с гривы радужного пегаса. Приготовившись, он начал читать нужные строки Некропоникона. Пол сотрясался с каждым словом Дезута, артефакты поднялись в воздух и начали крутиться с бешеной скоростью, символы стали светиться пронзительно голубым светом, поток такой же пронзительно голубой энергии струился в колодец, пока не было произнесено последнее слово: «...ЛИЧ!». Артефакты упали, руны начали угасать, остатки голубой энергии пропали в недрах колодца... Сначала послышался смех, доносившийся будто из уст жадного, злого, хриплого старика, нашедшего мешок золота, смех, пробирающий до костей, жуткий и... холодный. Он эхом прошелся по всему плато. Когда он затих, из бездны показалась костлявое копыто, потом второе. Медленно что-то выходило из колодца. Когда цокот копыт прекратился, Дезут почувствовал приближающийся холод и страх. Наконец он открыл глаза. Перед ним стоял скелет аликорна, из его грудной клетки клубами сочился голубой свет подобно резко таящему льду, зубы были острыми, как бритва, клыками, вместо гривы и хвоста - синее пламя. Глаз у жуткого аликорна не было, только две точки из загадочного голубого света, рог был черным и очень потрёпанным. Дезут хотел что-то сказать, но уста скелета опередили его: «Да, Лич вернулся в мир живых...»